

Парню на вид было около семнадцати-восемнадцати лет, что-то среднее между подростком и молодым взрослым. Однако ему совершенно не хватало солнечного света и жизненной силы, которые должны быть у человека его возраста.

Выражение его лица было мрачным с намеком на скрытое насилие, что, вероятно, заставило бы любого, кто был с ним незнаком, держаться на расстоянии. Но Ин Чжао не испытывал никакого страха к человеку напротив него.

Он просто подумал, что его партнер, должно быть, глубоко подавлен, раз так обращается с окружающими. Думая об истинной цели своего прихода в этот маленький мир, Ин Чжао, не колеблясь, толкнул дверь.

Он верил, что независимо от того, как выглядел его возлюбленный в этой жизни, он всегда будет отличать его.

Однако, как только он вошел в комнату, он услышал, как молодой человек в инвалидном кресле схватился за лоб и нетерпеливо закричал:

— Разве я уже не говорил тебе убираться? Почему ты снова вернулся!

Сказав это, Линь Итин поднял глаза, но в тот момент, когда он увидел Ин Чжао, он был ошеломлен, не ожидая, что в комнату войдет не дворецкий Линь, а ребенок, похожий на фарфоровую куклу.

Лицо ребенка было невыразительным, но его глаза были особенно яркими. Когда он смотрел на него, в них не было ни капли жалости или страха, которые обычно проявляли другие.

Линь Итин сделал паузу, нахмурившись.

— Кто ты?

Услышав вопрос, Ин Чжао моргнул. Он выпрямил грудь, встал перед Линь Итином и размеренно сказал:

— Разве тебе не следует представиться, прежде чем спрашивать?

Линь Итин не ожидал, что ребенок, стоящий перед ним, скажет такое. Казалось, он совсем его не боялся и даже осмелился подойти к нему.

Более того, он не только не ответил на его вопрос, но и имел наглость первым спросить его имя. Обычно Линь Итин уже бы закричал, чтобы он убирался.

Но по какой-то причине в тот момент, когда он увидел этого ребенка, его настроение, казалось, сильно улучшилось. Итак, Линь Итин поджал губы, на мгновение заколебался, а затем сказал несколько холодно:

— Линь Итин.

Собеседник, казалось, немного неохотно отвернулся. Ин Чжао посмотрел на неловкое выражение лица мальчика и слегка улыбнулся. Такой тип любовника был для него совершенно новым.

В конце концов, в своей предыдущей жизни Вэнь Жэньмин всегда был нежным и утонченным, каким бы темным он ни был внутри. Но сейчас мальчик, стоящий перед ним, подарил ему совершенно другой опыт.

При мысли об этом в глазах Ин Чжао появилась мимолетная улыбка. Внезапно он наклонился ближе к Линь Итину, как будто внимательно наблюдая за ним.

Линь Итин не ожидал, что ребенок внезапно окажется так близко, инстинктивно откинувшись назад.

Но потом он почувствовал, что не может проиграть ребенку и заставить его думать, что он боится, поэтому снова выпрямился.

Намеренно впившись взглядом в Ин Чжао, он сердито сказал:

— Эй! Малыш, что ты делаешь, еще и так близко? Ты меня не боишься?

К его удивлению, ребенок, стоявший перед ним, выглядел озадаченным, услышав его вопрос.

Ин Чжао поднял бровь, нахмурившись и, моргнув, посмотрел на Линь Итина, говоря:

— Почему я должен тебя бояться? Ты такой красивый!

Если бы внешность Линь Итина была примерно на шестьдесят процентов похожа на внешность Чжу Цюэ, ее определенно можно было бы считать первоклассной. Но сейчас, будучи молодым, он все еще выглядел довольно незрелым.

Из-за его мрачного и жестокого характера у него обычно было угрюмое выражение лица, из-за чего другие не замечали его поразительной внешности.

Это был первый раз, когда Линь Итина назвали красивым. Хотя это сказал всего лишь ребенок,

серьезный тон заставил его непроизвольно покраснеть.

Он все еще пытался сохранить самообладание, возражая:

— Что за чушь ты несешь, малыш! Эй! Ты еще не сказал мне своего имени!

Услышав это, Ин Чжао внезапно осознал происходящее. Он кивнул Линь Итину.

— Правильно! Поскольку ты сказал мне, что тебя зовут Линь Итин, в ответ я тоже должен назвать тебе свое имя.

Закончив, Ин Чжао дважды кашлянул, выпрямился и торжественно произнес:

— Здравствуй, меня зовут Ин Чжоу, и я твой будущий муж!

Сказав это, Ин Чжао почувствовал слабое желание рассмеяться, думая, что это расплата за то, что в прошлой жизни ему пришлось представляться будущей женой.

Но поскольку это был новый мир, может быть, он мог бы взять на себя ответственность?

Хотя он не особо заботился о том, чтобы быть сверху или снизу, ему все равно нравилось брать верх в устной форме.

Услышав слова Ин Чжао, Линь Итин недоверчиво расширил глаза и сказал:

— Ты понимаешь, что говоришь? Ты издеваешься надо мной?

Ин Чжао серьезно покачал головой, шагнул вперед и, взяв Линь Итина за руку, торжественно сказал:

— Нет! Не отвергай мои слова только потому, что я ребенок. Ты самый красивый человек, которого я когда-либо видел, поэтому я должен жениться на тебе! Когда Ин Чжоу что-то говорит, он это имеет в виду. В будущем я определенно буду твоим мужем!

Сказав это, Ин Чжао хлопнул Линь Итина по руке и напомнил ему:

— Итак, дорогой, ты должен подождать, пока я вырасту!

У Линь Итина исказилось лицо в желании разозлиться. Но после мгновения ярости он не смог удержаться от смеха.

Понятно, что он должен был бы разозлиться, но мысль о том, что этот очаровательный ребенок скажет, что он жениться на нем и будет его мужем, казалась такой забавной.

Поначалу сердитое выражение лица Линь Итина неловко исказилось, и, наконец, он не смог сдержаться и расхохотался. Но, отсмеявшись, он замер.

Сколько лет прошло с тех пор, как он так смеялся? И все из-за этого ребенка. Подумав об этом, Линь Итин наклонился вперед и ткнул Ин Чжао в пухлую щеку.

Ин Чжао не пошевелился, позволив Линь Итину ткнуть его, продолжая смотреть на подростка с серьезным выражением лица.

Момент, когда Ин Чжао встретил своего возлюбленного, казалось, запустил скрытый заговор, и новая информация о Линь Итине хлынула в его сознание.

Когда родился Линь Итин, у него были повреждены ноги. Семья Линь обращалась к лучшим врачам, но не смогла вылечить.

Поскольку семья не могла позволить инвалиду унаследовать наследство, когда Линь Итин было десять, пара Линь нашла способ завести еще одного ребенка, Линь Цзэ.

Когда Линь Цзэ был рядом, Линь Итин, естественно, столкнулся с некоторым пренебрежением. С тех пор эмоции Линь Итина стали еще более нестабильными. Он всегда чувствовал себя неполноценным из-за своих ног и начал отдаляться от людей.

В какой-то момент в нем поднялась неконтролируемая ярость. Семья Линь водила его к лучшим врачам, поставив ему в диагнозе биполярное расстройство.

Итак, пара Линь попросила дворецкого Линя давать Линь Итину лекарства каждый день, надеясь улучшить его состояние. Но сам Линь Итин не желал принимать лечение.

Он чувствовал, что он всего лишь калека, и жизнь в этом мире была бы только обузой для других, так зачем же жить такой несчастной жизнью?

Итак, он самостоятельно переехал в комнату в конце коридора. Каждый день он оставался там, живя в добровольном заключении, желая, чтобы весь мир забыл его.

Ин Чжао понимал горечь в сердце Линь Итина. Более того, когда он держал его за руку, он чувствовал знакомое тепло, которое мог принести только душа его возлюбленного.

Вспоминая прочитанный сюжет, Ин Чжао вспомнил новость о ранней смерти брата Линь Цзэ. От одной мысли о том, что его возлюбленный умирает в темной комнате в одиночестве,

сердце Ин Чжао неудержимо заняло.

Пока Ин Чжао изо всех сил пытался создать хорошую атмосферу с возлюбленным, весь особняк Линь уже был в хаосе в его поисках.

Линь Цзэ долго ждал, не видя возвращения Ин Чжао, поэтому пошел в туалет, чтобы найти его.

Обыскав несколько туалетов и не найдя никаких следов Ин Чжао, Линь Цзэ не оставалось ничего другого, как обратиться за помощью к взрослым, беседовавшим в гостиной.

Когда родители Линь Цзэ услышали, что Ин Чжао пропал, они в панике немедленно вызвали всех слуг. Они повсюду искали Ин Чжао, практически перевернув вверх дном весь особняк Линь, но так и не смогли его найти.

Как раз в тот момент, когда все были в растерянности, Линь Цзэ внезапно вспомнил, что Ин Чжао недавно сказал ему, что хочет проверить конец коридора.

Он подумал о своем наводящем ужас старшем брате. Могло ли быть так, что Сяо Чжоу не послушал его и пошел играть в комнату в конце коридора?

Когда образ мрачного и жестокого лица его брата промелькнул в мыслях, Линь Цзэ не мог не почувствовать ужас. Он задавался вопросом, был ли Сяо Чжоу уже убит его ужасным братом!

На тот момент Линь Цзэ был всего лишь семилетним ребенком. Подумав об этом, он тут же разрыдался.

Увидев его в таком состоянии, чета Линь быстро и нервно спросила:

— Сяо Цзэ, что случилось? Почему ты вдруг заплакал?

Захлебываясь от рыданий, Линь Цзэ рассказал им, что сказал ему Ин Чжао. Естественно, чета Линь и родители Ин Чжао также вспомнили о биполярном расстройстве Линь Итина.

Услышав это от Линь Цзэ, они немедленно в тревоге бросились в комнату Линь Итина. Однако, когда они открыли дверь, то увидели своего мрачного и пугающего старшего сына с неожиданно нежным выражением в глазах.

Ин Чжао сидел на коленях Линь Итина, несколько зависимо опираясь на него. Он играл со сломанной куклой-кроликом, у которой не хватало ноги.

При виде позы Ин Чжао и куклы-кролика в его руке на лицах четы Линь отразился шок.

Потому что эта кукла была единственной игрушкой Линь Итина с детства, к которой он никому не позволял прикасаться. Он нашел ее во дворе еще совсем маленьким.

Когда леди Линь увидела куклу в сломанном состоянии, она намеревалась выбросить ее. Однако Линь Итин закатил громкую истерику, заявив, что если куклу с отсутствующей ногой следует выбросить, то и его, чьи ноги бесполезны, тоже следует выбросить.

С тех пор кукла стала единственным спутником Линь Итина. Казалось, что в тот день он полностью закрыл свое сердце.

<http://bllate.org/book/14318/1267846>